

Терентій Травнікь

ТРИ ЖЕЛУДЯ НА ПЛЮЩИХЕ

Терентій Травнікъ
Три желудя на Плющихе

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Три желудя на Плющихе / Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839646-5

В книгу «Три желудя на Плющихе» вошли стихотворения одного из разделов изданной в 2008 году книги «Стихи». На все стихи данной книги автором написана музыка. Песни вошли в одноименный альбом, выпущенный в 2008 году.

ISBN 978-5-44-839646-5

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Пятиструнка	6
Геологи	8
Кисло-сладкая жизнь	10
Три желудя на Плющихе...	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Три желудя на Плющихе

Терентій Травнікь

© Терентій Травнікь, 2017

ISBN 978-5-4483-9646-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пятиструнка

Я прошу тебя, Сентябрь,
Лето не перебивай,
Дай ему допеть куплет свой
Или лучше подыграй
На своей гитаре с декой
Из кленовой желтизны,
Хоть на ней все как обычно:
Сбитый строй и нет струны.

Я тебя пойму, Сентябрь,
Ты пустил струну на дождь,
Так тебя учил Ноябрь,
Он ведь ваш осенний вождь.
И поэтому в твоих
Песнях столько желтизны,
Потому что не хватает
У тебя одной струны.

Ты напиши для лета песню спетую,
Пролей по сердцу пятиструнный дождь,
Ну а потом пусть осень разодетая
Придет ко мне и делает, что хошь.

А еще прошу, Сентябрь,
Поджелти мои виски,
От дождя устал я плакать,
Серебриться от зимы
И морщиниться от лета,
Прятать годы от весны,
Поджелти меня, Сентябрь,
Песней без одной струны.

Подари мне свою песню,
Я ее спою друзьям,
Очень хочется быть вместе,
Видно, возраст впополам.
Я давно не жал им руку
И к груди не прижимал.
Может, ты их своей песней
Всех опять бы здесь собрал.

Ты напиши для лета песню спетую,
Пусть лето в отпуск осенью пойдет.
И свою песню, так и не допетую,
Друзьям моим при нашей встрече допоет.

27 септjабря 2007

Геологи

Геологи уходят, оставив лагерь мой,
Геологи уносят добытое с собой.
Они почти как люди, найдя, что показать,
Уносят за спиною, и им не приказать.
Остаться и решиться все заново начать,
Искать совсем другое,
чтоб снова нужным стать.
Геологи уходят сегодня ранним утром,
И ничего другого
им больше здесь не нужно.

Моя тайга расступится для них
И лодки спустит на порожистые реки,
Ведь очень скоро
превратятся в человека
Еще совсем недавние геологи.

Уходят навсегда, оставив
часть своей души
Какая-никакая, там ждет другая жизнь.
Улитки с ярким панцирем
несут лесной тропой

Копченый и обветренный
свой домик за спиной.
Кострище задымленное – родимое пятно,
И кан висит, как колокол,
и в тучах есть окно.
Уходит эта партия, назад возврата нет.
Пробит зубами скважины
партийный их билет.

Моя тайга расступится для них
И лодки спустит на порожистые реки,
Ведь очень скоро
превратятся в человека
Без вязаных кольчуг богатыри.

Они ушли и унесли
породу горную с собой,
За перевалом встретит их
совсем другой гитары строй.
Но это лето навсегда в душе
останется мечтой,

Хоть будет и порой казаться,
что это было не со мной.
А поутру на бывший лагерь
туман опустится опять
И будет долго мои раны лечить
собой и бинтовать.
В горах сегодня то, что надо,
но только очень далеко
Мои геологи-солдаты,
и знаю, что им нелегко.

Моя тайга расступится для них
И лодки спустит на порожистые реки,
Ведь очень скоро
превратятся в человек
Мои друзья, геологи мои.

9 сентября 2007

Кисло-сладкая жизнь

Белая, белая в сахаре клюква,
Сладкая, кислая жизнь,
Не уходи, побудь еще минутку,
Хоть на минуту на одну ты задержись...

И я немного загрущу и положу
тебе на стол:
«Тебя я в девять не застал
и не дождался даже в пол-».
А в десять поезд у меня,
он увезет меня туда,
Где я тебе сегодня рвал черемуху...

На память о невстретившейся встрече,
О некасание губ вишневых и хмельных,
О несловах и неслезях
в тот теплый вечер,
И о цветах, пока что только для двоих...

Но замела черемуха душистая,
Запорошив тропинку в продолжение сна.
Ох, до чего же лепестково-дожделивая
Нам в этот год досталась всем весна...

Встречи, разлуки и дни ожиданий,
Белая, черная даль,
Ты подари еще одну возможность
Не на бумаге – на словах ее отдай.

И я возьму ее за край,
а, может даже и за хвост,
И буду как Иван-дурак,
пока не выпадет перо,
Оно останется со мной,
я принесу его туда,
Где я тебя сегодня бесполезно ждал.

И у окна замру я в этот вечер,
И объясню перу, что очень ты нужна,
И попрошу я у него хотя бы встречу,
Одну всего, пусть даже у окна.

Но лепестки черемухи кружатся,
Шипя, ложатся на накал пера.
Ох, до чего же лепестково-дожделивая

Нам в этот год досталась всем весна.

Письма, дороги и расстаянья,
Крутятся стрелки часов,
Уходит время, уползает, убегает,
Не удержать его словами на засов.

И я за время ухвачусь
и, может, даже полечу,
Нарушив физики закон,
в июльском поле опущусь,
Чтобы собрать тебе букет,
где больше «да» и меньше «нет»,
И, может, даже принесу его с собой...

Сорвав ромашку, попрошу ответить,
Кидая лепестки на ветер, вникуда,
Быть может, чудо ты увидишь
в этот вечер —
Летящий летом снег пушистый из окна.

Но лепестки закруживают в небо
И возвращаются к нам каплями тепла.
Ох, до чего же лепестково-дожделивая
Нам в этот год досталась все ж весна.

20 сентября 2007

Три желудя на Плющихе...

Прошло, как пролетело,
Оставив во дворе
Рисунки на асфальте
И правила к игре.
Подъезд с одною лампочкой
Для всех и от всего,
Но даже его в этом
Мне не вернет никто.
Простое мое детство,
Историю мою,
Когда летал я с птицами
У неба на краю,
Когда я плыл на лодке
Туда, где ждут меня,
Сбежав с друзьями как-то
Из школы на полдня.

А на Плющихе тополя всегда в пуху,
Он хлопьями летит по переулкам.
Как в детстве, все наоборот,
Здесь летом снова Новый год,
И я гуляю в снегопад в июне.
С холма левобережья
Москва как на ладони,
Река, вокзал, гостиница
И справа Белый дом.
Я уплываю в детство
На белом пароходе,
Прости, сейчас не время,
Поговорим потом...
Смотрю, как кто-то горстью
Швыряет в небо птиц,
Тех самых, бесшабашных
Пузатых голубей,
По лопухам к реке
Идут тропкою вниз
Два Сани, Коля, Миха,
А с ними и Андрей.

А на Плющихе тополя всегда в пуху,
Он стелется поземкой этим летом,
Но только не до тополей,
ведь не гоняют голубей,
Тех самых, белых голубей
с дворовой меткой.

Прошло, как пролетело,
Оставив во дворах,
Там, где сорок седьмая
И магазин *Газнак*,
Где булочки с изюмом
И леденцы куском,
И с кислым треугольные
Пакеты молоком.
Где в фартуках девчонки,
И парты под углом,
И в восемь с половиной
Включалась жизнь звонком,
Где в мае лезла в форточки
Бездомная сирень,
Ну и, конечно, россыпи
Все тех же голубей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.